0 0 7 5

МРТУ 19 №: 183-65

1968 г.

9

4

РГДБ 2018
НЕСМЕЯНА · ЦАРЕВНА
РУССКАЯ СКАЗКА.
РАССКАЗАЛ М. БУЛАТОВ
НАРИСОВАЛИ Т. ОБОЛЕНСКАЯ И Б. СТАРОДУБЦЕВ

Жил на свете Иван – весёлая голова. Нанялся он лес рубить. Работает топором – устали не знает!

Вдруг слышит он: кто-то жалостно кричит. Оглянулся и видит: заяц меж двух берёзок застрял – никак не может выбраться...

Пожалел его Иван, вытащил за уши: „Беги, косой!“ – А заяц ему говорит: „Если тебе когда трудно будет, кликни меня: прибегу помогу!“

Сказал и – скок! скрылся за кустами.

На другой день слышит Иван – пчёлы гудят. Что такое? Подошёл и видит: медведь в дупло лезет.

Иван схватил дубину и прогнал медведя.

Говорят пчёлы Ивану: „И мы тебе в трудную минуту поможем, только кликни нас!“

9

Шёл он в лес поутру – рубить деревья и вдруг слышит: у болотца кто-то кричит, будто на помощь зовёт. Побежал Иван к болотцу...

Глядь: лисица молодого журавля к земле прижала, вот-вот горло перегрызёт!

Схватил Иван лисицу и забросил её на середину болота...

Журавль отдышался и говорит: „Ты мне помог – и я тебе помогу, когда нужда будет. Только позови!“

Отработал Иван свой срок и отправился домой, к отцу, к матери.

Дошёл он до большого города и остановился на отдых в бедном домишке. Спрашивает Иван у хозяйки: „Нет ли у вас в городе чего занятного?“ – Хозяйка говорит: „У нашего царя дочь – несмеяна. Кто её рассмешит, тот царским зятем станет“.

Любопытно стало Ивану. Отправился он на царский двор и видит: на высоком крыльце сидит Несмеяна-царевна, такая красавица, что ни в сказке сказать, ни пером описать, только печальная да бледная.

А возле крыльца толпа женихов: всякие царевичи да королевичи, принцы заморские, дворянские да боярские сыновья. Ждут, когда придёт черёд царевну смешить.

Трубачи в трубы затрубили. Сам царь из своих палат вышел, три раза в ладони хлопнул: начинайте, мол!

Выскочил чужеземный королевич – весь в кружевах да перьях, стал перед Несмеяной-царевной кривляться-ломаться и так, и этак.

Царевна брови нахмурила и отвернулась. Царь-отец углядел это и приказал: „Гоните его!“

Прибежали стрельцы-молодцы, прогнали чужеземного королевича подальше от крыльца.

На его место какой-то вертлявый принц выступил. Принялся он извиваться, пыхтеть да мычать, глаза пучить да пальцами щёлкать...

Глянула на него Несмеяна-царевна и сказала: „Экой надоеда!“ – А царь услышал это и приказал: „И этого гоните!“

Стрельцы-молодцы и этого принца в толчки.

Здесь дородный боярский сын вышел, стал на четвереньки, забегал возле крыльца, а сам то по-свиному хрюкает, то по-собачьи взлаивает. И его приказали прогнать.

Выступил царь и возгласил громко: „Кто ещё желает мою дочь смешить?“ – А женихи с ноги на ногу переминаются, боятся выходить, знают, что добра не будет...

Тут Иван раздвинул всех локтями и подошёл к крыльцу: ни золота на нём, ни серебра, ни кружев, ни перьев – армяк домотканый да лапти липовые.

– Я, – говорит, – желаю рассмешить Несмеяну-царевну! – Все, кто на дворе был, стали спрашивать: кто таков? Откуда взялся? Стрельцы к нему подбежали, хотели было со двора гнать.

А царевна не велит. – „Пусть, – говорит, – и он попробует. Чем он хуже всех других!“

И царь приказал: „Смеши, коли можешь!“

Иван поклонился царевне и крикнул зайца. Заяц тут как тут. Иван ему шёпотом: „Разгони, заюшка, этих женихов!“

Заяц уши поднял, глаза выпучил да как кинется на женихов.

Женихи от неожиданности перепугались: один за другого прячутся, друг дружку с ног сбивают, шляпами отбиваются.

Засмеялась царевна, и все, кто вокруг был, тоже засмеялись.

–„Кто, кто рассмешил мою дочку?" – спрашивает царь. Тот говорит: „Я!" – Другой говорит: „Я!" – Третий говорит: „Я!"

– Нет, – сказала Несмеяна-царевна, – это он меня рассмешил! – и указала на Ивана.

А царю не хочется отдавать дочку за бедняка, за лапотника. – „Смеши, – приказывает, – ещё раз! Рассмешишь – твоё счастье. А не рассмешишь – себя вини!“

– Хорошо, – ответил Иван и кликнул журавля. Глазом не моргнул, как журавль прилетел, да не один – ещё двое с ним! Иван им шёпотом: – Танцуйте!

Стали журавли танцевать. И кланяются, и приседают, и крылом поводят, да так-то потешно, что все, на них глядя, смеются, и Несмеяна-царевна смеётся!

Царь опять: „Кто рассмешил мою дочку?“ – Тот говорит: „Я!“ – Другой говорит: „Я!“ – Третий говорит: „Я!“

А Несмеяна-царевна утёрла глаза платочком и указала пальчиком на Ивана: „Вот кто всех нас насмешил!"

Только царь хмурится. – „Смеши, – кричит, – в третий раз! А то–в счёт не идёт!"

Кликнул Иван пчёл. Прилетел целый рой. Иван и говорит им потихоньку: „Погоняйте-ка вы хорошенько этого царя!“

Подлетели пчёлы к царю, зажужжали громко. Царь от них отмахивается, а пчёлы у него над головой так и вьются.

Царь с крыльца сбежал, и пчёлы за ним полетели. Царь мантию свою задрал, голову укрыл, волчком по двору вертится. А пчёлы над ним так и жужжат...

Кликнул царь своих стрельцов-молодцов на помощь, да куда там: стрельцы сделали шаг вперёд, да сто шагов назад.

А народ так хохочет, что стёкла в теремах дрожат!

Видит царь, что не спастись ему. Крикнул он что было силы: „Моё царское слово крепко! Обещал выдать дочку за того, кто её рассмешит, – и выдам!“

Тут Иван пчёлам сказал: „Не трогайте его!“ – Пчёлы и отлетели. А Несмеяна-царевна с высокого крыльца сошла, Ивана за руку взяла, милым женихом назвала.

Царь рад, что беда миновала, стал приказывать: „Пиво варите! Вино курите! Пироги, хлебы пеките! Гусей-лебедей жарьте! Будет у нас весёлая свадьба!“

И мамки рады, и няньки рады, и девушки рады, и поварята рады, и конюхи рады и водовозы... А больше всех – Иванушка да Несмеяна-царевна!

Редактор Е. Кавтиашвили
Художественный редактор А. Морозов
Д-289-64
Студия „Диафильм", 1964 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30